

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь– кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов**– вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов**– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф**– доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров**– кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев**– доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков**– доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин**– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк**– PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор**– доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин**– академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов – археолого-географический контекст. 8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара..... 24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории Болгарского городища в 2012–2015 гг. 36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды. 46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища..... 67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове. 81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия), Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского Городка»). 99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим, архивным и картографическим материалам. 112

Материальная культура средневековых памятников Восточной Европы: современные исследования

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв. 126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время. 147

Бугарчёв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в. 165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области..... 175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья. 190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Сулова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филиграни:
ретроспективный этно-археологический анализ.....222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника.236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.).258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв.275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды.297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю.310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Иссык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.).326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».....331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.....337

Список сокращений346

Авторский указатель349

Правила для авторов363

CONTENS

Historical geography and topography of archaeological monuments

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Southern Cis-Urals in the Great Migration Period –
 Archaeological and Geographical Context.8

Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).
 Streets of Medieval Bolgar.....24

Nasyrtdinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).
 Results of Detailed Magnetic Surveying
 in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015.36

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).
 Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.....46

Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).
 Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement.67

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).
 Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula.81

Ermakov V.V. (*N. Chelny, Russian Federation*), *Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation), Salakhatdinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period
 (from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’).99

Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).
 Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials..... 112

**Material culture monuments of Eastern Europe:
 Contemporary investigations**

Bakhmatova V.N., Khranchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).
 Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used
 in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13th – 14th cc.....126

Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).
 History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period.147

Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).
 First Bolgar Silver Dinars of 13th Century.165

*Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation),
 Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).*
 New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered
 in the Kurgan Region.175

Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).
 Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group
 from the Territory of Prut-Dniester Interfluve.190

Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).
 Archaeological Textile Findings of 17th – 18th Centuries from the Quarter
 of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.....208

Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).
 Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree:
 Retrospective Ethnic-Archeological Analysis. 222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).
 Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound.236

*Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation),
 Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).*
 Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified
 Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).....258

Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).
 Silver Tableware from the Nomad Burials of 130th –14th Centuries
 on the East European Plain.275

Khasenova B.M.(Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).
 Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population
 in the Golden Horde Period.297

Critics and Bibliography

Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).
 Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications
 on Archaeological Costume and Textile.310

Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).
 Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar.
 Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P.326

Chronicle

*Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G.,
 Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).*
 Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage
 Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries.....331

*Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation),
 Pezhemsky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).*
 To Anniversary of Svetlana G. Efimova.337

List of Abbreviations.346

Index of the Authors.....349

Submissions.363

Историческая география и топография памятников археологии

УДК 904:397

<https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.8.23>

ЮЖНОЕ ПРЕДУРАЛЬЕ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ – АРХЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ¹

© 2017 г. В.А. Иванов

В статье рассматривается география археологических памятников первой половины I тыс. н.э., изученных в степях Южного Предуралья и Нижнего Поволжья. По мнению автора, локализация данных памятников имеет определенную закономерность. Курганы поздних сарматов (или «гунно-сарматов») в большинстве своем располагаются в лесостепи или вдоль левого берега Волги, что было обусловлено ухудшением климата степи (аридизация), начавшимся в первые века н.э. Курганы поздних сарматов в Зауралье и Поволжье обнаружены в небольшом количестве. Крупные могильники, состоящие из нескольких десятков курганов, известны только в Предуралье – Салихово, Ахмерово, Дербенево. Достоверных свидетельств этнокультурного взаимодействия сарматов с местным финно-угорским населением пока нет. Поэтому турбаслинская культура, памятники которой в виде двух компактных групп, известны в бассейне среднего течения реки Белой и в районе устья реки Камы, выглядит как появившаяся в регионе уже в сложившемся виде. Одновременно небольшие группы (воинские отряды) населения иной этнической и культурной принадлежности внедряются в западные районы ареала носителей поздней мазунинской культуры – курганы на могильниках Тураево и Старая Мушта. По причине своей малочисленности эти отряды быстро растворились среди местного финно-пермского (мазунинского) населения. Археологическая карта региона Южного Предуралья и Заволжья показывает, что степи региона в первой половине I тыс. н.э. были заселены очень слабо. Этнокультурные массивы, представленные большим количеством археологических памятников известны только в лесостепи – поздняя мазунинская (бахмутинская) и именьковская культуры, носители которых, по мнению автора, не принадлежали к сарматскому или «гунно-сарматскому» миру.

Ключевые слова: археология, эпоха Великого переселения, поздние сарматы, гунны, турбаслинская культура, мазунинская культура, именьковская культура, аридизация.

В одной из своих работ С.Г. Боталов – один из ведущих исследователей археологии эпохи раннего средневековья Урала и Предуралья – археологическую ситуацию Эпохи великого

переселения народов в евразийских степях характеризует следующим образом: «При всей исторической грандиозности этого этапа археологически он представлен весьма скудно и

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ «Сравнительно-статистическая характеристика археологических культур Прикамья и Предуралья эпохи раннего железного века» Проект №16-31-00010.

далеко неравнозначно в материалах Восточной Европы» (Боталов, 2009, с. 308). И это совершенно верно, в том числе и применительно к степям Южного Урала и Предуралья. Сам автор данное обстоятельство связывает с мобильностью и распыленностью гуннской орды во время ее прохождения через степи Восточной Европы в IV–V вв. Очевидно, исключать этот фактор действительно не следует. Вместе с тем этнокультурные изменения, которые мы археологически фиксируем в регионе Урало-Поволжья начиная с III–IV вв. н. э. определенно указывают на то, что эпоха Великого переселения явилась поворотным моментом в истории населения региона, коренным образом изменив эволюционный характер ее развития (Иванов и др., 2013, с. 14–32). Это отмечается всеми археологами, в своих исследованиях обращавшихся и обращающихся к материалам указанного периода.

В обобщенном виде мнения современных исследователей сводятся к трем точкам зрения относительно этнокультурной принадлежности тех миграционных потоков, которые фактически и олицетворяли собой механизм перехода населения Южного Урала от эпохи раннего железного века к эпохе раннего средневековья. Большинство исследователей считают, что это были племена поздне-сарматского («гунно-сарматского») этнокультурного мира. По сути, они развивают гипотезу, выдвинутую в свое время А.П. Смирновым (Смирнов, 1952, с. 109). Разница заключается только в том, что одни авторы основной акцент делают на сарматский (Сунгатов и др., 2004, с. 72–73; Шмуратко, 2012, с. 27–29), другие на

«гунно-сарматский» или гуннский (Любчанский, 2006; Боталов, 2009, с. 252; 2016, с. 44–47) импульс.

В отличие от названных исследователей Р.Д. Голдина решающую роль в этом процессе² отводит смешанным гото-славянским группам, пришедшим в регион с юго-запада (Голдина, 1999, с. 266; 2004, с. 308–309).

По мнению С.Э. Зубова, сложившемуся по результатам анализа материалов памятников писеральско-андреевского типа в Среднем Поволжье, в этнических процессах на территории волго-уральской лесостепи активно участвовали воинские дружины зауральских угров-«саргатцев» (Зубов, 2011, с. 109–112). С учетом географии памятников писеральско-андреевского типа, Южное Предуралье вполне могло оказаться в ареале саргатской (угорской) миграции. О чем, вероятно, свидетельствует Кипчаковский курганно-грунтовый могильник на р. Сюнь, исследованный С.Э. Зубовым.

Подобный разброс мнений, на мой взгляд, обусловлен тем, что начало эпохи Великого переселения народов в регионе маркировано либо археологическими культурами – турбаслинская, именьковская – известными нам в уже сложившемся виде и типологически чуждыми предшествующим местным культурам, либо немногочисленными, хотя и яркими, памятниками – могильниками харинско-тураевского типа³ – кратковременными в своей хронологии.

² По крайней мере, для районов Нижнего и Среднего Прикамья.

³ Очевидно, потому и яркими, что их было мало на фоне многочисленных и морфологически уже однообразных памятников культур, генетически восходящих к культурам предшествующей эпохи.

То, что их носители и создатели для региона Южного Предуралья были мигрантами, с одной стороны, ни у кого из исследователей сомнения не вызывает. Вместе с тем отсутствие достоверных комплексов-прототипов на других территориях заставляет исследователей искать логическое толкование гомогенному, по своей сути, и четко локализованному в пространстве и времени археологическому приуральскому материалу. Так, В.В. Овсянников и разделяющий его мнение С.Г. Боталов уже трактуют турбаслинскую культуру, как результат мирного слияния поздних сармат с местным финно-угорским населением – носителями имендяшевской культуры (Овсянников, 1999, с. 178–180; Боталов, 2009, с. 252, 314). Однако, почему создатели памятников имендяшевского типа были именно «местными финно-уграми» и почему автохтонная (в трактовке названных исследователей) турбаслинская культура в плане антропогенеза населения Южного Урала мелькнула как метеор, не оставив после себя никаких следов (Юсупов, 2002, с. 33–34), на этот вопрос авторы указанной гипотезы ответа не дают. Что и не удивительно, поскольку при наличии «конечного продукта» – турбаслинской археологической культуры со всеми ее составляющими – ее исходные компоненты (поздние сарматы/гунно-сарматы, «имендяшевы») выглядят весьма аморфно. Чтобы соединить их в один генетически взаимосвязанный комплекс, нужен дискурс. И мы его имеем.

Аналогичная картина наблюдается и с памятниками тураевского типа: объединив разнотипные (и разнотипные) погребения Тураевско-

го курганно-грунтового могильника в один этнокультурный комплекс, С.Г. Боталов рассекает погребальный обряд этого памятника на отдельные компоненты, находя для каждого параллели в могильниках Прикамья и Предуралья, различающихся как в культурном, так и хронологическом планах. В результате автор делает закономерный для подобной методики вывод о том, что могильники типа Тураевского, Старо-Муштинского (а по логике имеющегося археологического материала – раннеломоватовских и ранненеволинских) есть результат не этнокультурных инноваций, а социальной эволюции местных финно-угров (Боталов, 2009, с. 320).

Мне думается, что подобного рода дискурсы обусловлены отсутствием у исследователей должного внимания к археолого-географической составляющей исследуемой эпохи (да и других эпох тоже). Поэтому, когда мы обращаемся к фундаментальным обобщающим трудам археологов, посвященным проблемам этнокультурной истории региона, мы вынуждены черпать археолого-географическую информацию не из карт, а из картосхем, не отражающих и даже искажающих реальную ситуацию. Поэтому в настоящей статье я предлагаю рассмотреть археологическую карту Южного Предуралья в эпоху Великого переселения народов именно как карту с масштабом и географическими привязками соответствующих памятников. Чтобы соблюсти это условие, археологическая карта региона, иллюстрирующая рассуждения автора, разделена на две одинаково масштабированные части – северную и южную, – что позволяет дать более

точную информацию о географическом местонахождении того или иного памятника.

Начнем с палеоклиматической характеристики региона в рассматриваемую эпоху. По данным В.А. Дёмкина и его коллег, полученным на материалах Нижнего Поволжья, для рассматриваемого региона «первые века новой эры в климатическом отношении можно рассматривать как эпоху чередования микропluvальных и микроаридных периодов продолжительностью не более 100–150 лет. В частности, относительно влажными условиями характеризовались I и IV века (~ 380–400 мм/год), а наиболее засушливыми – вторая половина II – первая половина III века (~ 330–350 мм/год). Промежуточная и близкая ситуация по степени увлажненности имела место в первой половине II века и во второй половине III века (~ 350–380 мм/год)» (Дёмкин и др., 2009, с. 84). В археологическом контексте очень показательно исчезновение в указанное время следов пребывания сарматов на территории Рын-песков (междуречье Волги и Урала), где для второй половины I тыс. до н. э. – II в. н. э. выявлено 28 пунктов нахождения сарматской керамики. Исследователи связывают это с ухудшением экологических условий на этой территории в I–III вв. н. э. (Иванов, Васильев, 1995, с. 166–169). Усиление континентальности климата в позднесарматское время отмечается и на материале курганов бассейна р. Илек (Хохлова, 1996, с. 66).

Для лесной зоны рассматриваемое время – время перехода от суббореального к субатлантическому периоду, сопровождавшееся повышением увлажненности климата и понижени-

ем среднегодовых температур на 3–4° (Рябогина и др., 2001, с. 211; Голубева, 2008; Жеребцов, 2010, с. 90–92; Якимов и др., 2012). С общечеловеческой точки зрения, в этих условиях наиболее оптимальной зоной обитания в регионе становится лесостепь, что мы и наблюдаем, обратившись к археологической карте Заволжья и Южного Предуралья III–V вв. н. э. Из нее следует, что немногочисленные по сравнению с предшествующей эпохой курганы и курганные могильники II–IV вв., которые исследователями трактуются как позднесарматские (Пшеничнюк, 1983, с. 120–125; Скрипкин, 1984), гуннские (Засецкая, 1986) или «гунно-сарматские» (Боталов, 2009, с. 171–253), локализуются в лесостепи, где они образуют многокурганные могильники типа Дербеневских (по данным А.Х. Пшеничнюка, – более 100 курганов, исследован 31 (Пшеничнюк, 1985, с. 176), Ахмеровских II (27 курганов (Сунгатов, 2005) или Салиховского (более 40 курганов, из которых исследованы 29 (Васюткин, 1986, с. 180). В основном же это одиночные погребения, разбросанные от Волги до Иргиза на расстоянии почти 1400 км, из которых примерно половина локализуется вдоль левого берега Волги (рис. 1 и 2). В общем, картина вполне закономерная: аридизирующаяся степь Заволжья и Предуралья не могла вместить в себя большие массы кочевников, что и нашло свое отражение в археологической карте региона рассматриваемого времени.

Относительно крупные позднесарматские/гунно-сарматские могильники в Южном Предуралье некоторых исследователей наводят на мысль о решающей роли оставившего их населения в формировании тур-

баслинской культуры (В.В. Овсянников, С.Г. Боталов). Безоговорочно принять эту гипотезу мешают следующие обстоятельства. Во-первых, кроме отсутствия исследований, прослеживающих механизм и морфологию этнокультурного симбиоза кочевников и оседлых «имендьяшевцев-финно-угров», о чем было сказано выше, турбаслинские археологические комплексы (поселение + могильник) занимают другую, нежели их гипотетические предки, территорию: узкая полоса протяженностью в 180 км по среднему течению р. Белой между современным г. Бирском и устьем р. Сим и группа могильников и поселений в районе устья Камы. В бассейне р. Белой «турбаслинцы» четко локализируются в четырех пунктах: Кушнаренковское поселение и могильник, Ново-Турбаслинское поселение и могильник, городище Уфа II и серия турбаслинских погребений на территории современного г. Уфы, Улукулевское поселение и Шареевский могильник, расположенные рядом друг с другом. По грубым подсчетам, каждая такая агломерация могла иметь в своем распоряжении не менее 40–45 км хозяйственной территории вдоль р. Белой. Плюс северо-западные склоны Бугульминско-Белебеевской возвышенности – «нейтральной территории», разделяющей этнокультурные группы Урало-Волжской лесостепи, – которую они могли использовать как летние пастбища⁴. В целом

⁴ Для круглогодичного кочевания Бугульминско-Белебеевская возвышенность по своим физикогеографическим и климатическим условиям была просто непригодна. Что и отразилось в ее археологии (точнее – в отсутствии археологических памятников на этой территории).

же это были два «турбаслинских анклава», расположенные на расстоянии более 400 км друг от друга и разделенные пустой территорией северных отрогов Бугульминско-Белебеевской возвышенности (рис. 1).

Впрочем, она была не совсем пустая: примерно на половине указанного расстояния на р. Степной Зай Е.П. Казаковым исследовано поселение «Шихан», давшее керамику именковского (романовского) и турбаслинского типов (Казаков, 1996, с. 46–47).

Во-вторых, наиболее плотно заселенной «турбаслинцами» территорией являлся Уфимский полуостров, где сосредоточено большинство известных сейчас турбаслинских комплексов. Пример – Дежнёвский могильник, состоящий из 104 насыпей, из которых исследовано 81 (Сунгатов, 2006, с. 435), уфимские погребения, количество которых постоянно растет и сейчас перевалило за 30 (Иванов, 2011; Бахшиев и др., 2017). Но до их появления здесь Уфимский полуостров являлся юго-восточной периферией бахмутинского (позднемазунинского) ареала, о чем, прежде всего, свидетельствует стратиграфия городища Уфа II (Овсянников, 1992, с. 70; Иванов, 2012, с. 410–411). Вытеснить «бахмутинцев» – автохтонов прикамско-приуральских лесов – могла только компактная в этнокультурном отношении и организованная социально сила, каковыми «турбаслинцы», судя по морфологии этой археологической культуры, и являлись. Но и сами они, вероятно, по причине своей малочисленности, полностью овладеть всей территорией камско-бельско-уфимского междуречья не могли. О чем вполне определенно свидетельствует

ареал турбаслинских и бахмутинских памятников (рис. 1).

Определенную ясность в процесс взаимодействия «турбаслинцев» и «бахмутинцев» могли бы внести материалы Бирского могильника, среди 700 исследованных погребений которого выявлены и турбаслинские. Причем, если судить по краткому сообщению автора раскопок памятника – Н.А. Мажитова, турбаслинские погребения (более поздние) территориально отделены от более ранних бахмутинских (Мажитов, 2005, с. 489–490). Но как это выглядит планиграфически, а главное – как они соотносятся между собой хронологически, без полной публикации памятника представить пока невозможно.

Как бы то ни было, но наличие турбаслинских погребений на Бирском могильнике свидетельствует о заметном проникновении «турбаслинцев» в глубь мазунинской/бахмутинской территории. Что, наверное, стало возможным еще и потому, что одновременно с «турбаслинцами» в западной части указанной территории появляются инокультурные и иноэтнические группы, представленные в регионе курганами Тураевского и Старо-Муштинского могильников. По поводу этнокультурной принадлежности групп, оставивших подкурганное захоронения указанных могильников, у исследователей до сих пор единого мнения не сложилось: позднесарматская (Сунгатов и др., 2004, с. 63–73; Шмуратко, 2012; Казаков, 2013, с. 101), готославянская (Голдина, Бернц, 2010, с. 160).

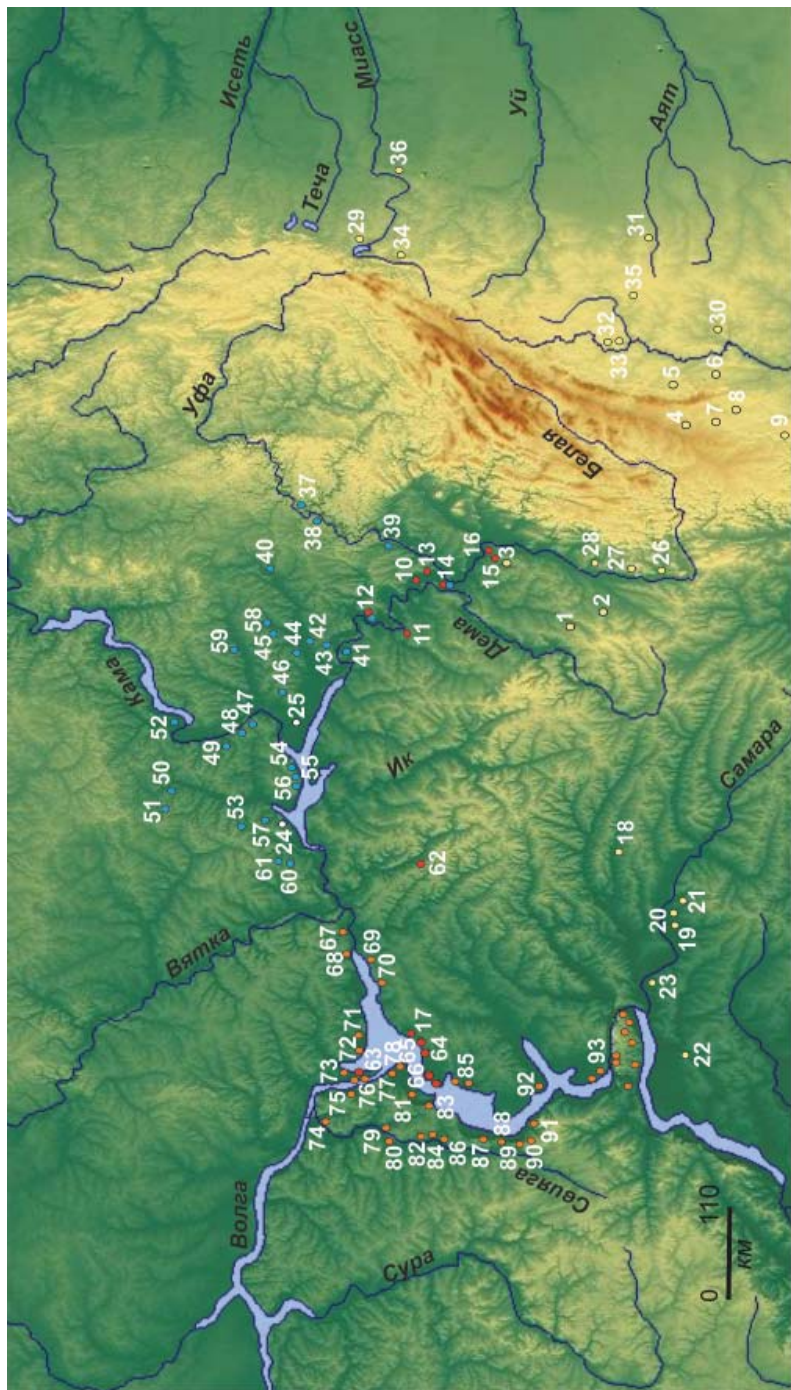
Не обошел своим вниманием этой темы и С.Г. Боталов, выдвинувший по-своему экстравагантный⁵ тезис о

том, что «тураевские комплексы»⁶ следует рассматривать не как результат крупномасштабных этнических перегруппировок и миграций, а как погребения, отражающие процесс родоплеменной дифференциации внутри массива финно-угорского оседлого населения лесного и лесостепного Приуралья. Если и можно говорить о разнокультурных перемещениях в процессе формирования подобных военизированных дружин, то лишь как о внутренних миграциях в пределах бассейна Камы» (Боталов, 2009, с. 320). Доказательная база этого тезиса не представляется убедительной: по сути, – это эклектика из отдельных фактов, извлеченных из материала культур, относящихся к разным эпохам и различному по своему происхождению населению, данный тезис представляется более беллетристическим, нежели научным.

Западный анклав «турбаслинцев» вплотную смыкается с территорией памятников именьковской культуры, этническая принадлежность которой пока так и остается непонятой (рис. 1). Я не буду здесь касаться всем хорошо известной историографии этой проблемы. Отмечу только, что в последние годы в археологии эпохи раннего средневековья Урало-Поволжья Е.П. Казаковым активно разрабатывается концепция «сарматской эпохи» в этнической истории региона, верхнюю границу которой исследователь доводит до VII в. н. э. (Казаков, 2013, с. 101), то есть «именьковцы», по мнению автора, это седентеризовавшиеся сарматы. Данная точка зрения мне не представляется убедительной. Прежде всего, по причине отсутствия в позднесарматских и джетыасарских

⁵ Но не более того.

⁶ Старо-Муштинские, читай, тоже.

Условные обозначения / Conventions: ○ - курганы поздних сарматов/mounds of the Late Sarmatians; ● - памятники турбаслинской культуры/monuments of Turbasly culture; ● - памятники мазунинской (бахмутинской) культуры/ monuments of Mazunino (Bachmutimo) culture; ● - памятники именьковской культуры (по П.Н.Старостину и Г.И.Матвеевой/Monuments of Imenkovo culture (according to P.N. Starostin and G.I. Matveeva); ○ - могильники тураевского типа/burial ground of Turaevo type

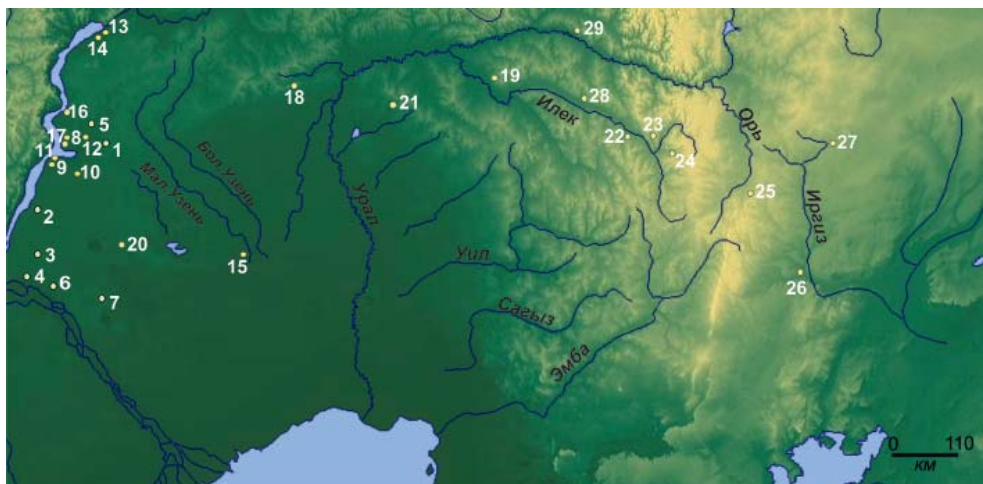
Рис. 1. Карта памятников эпохи Великого переселения народов в Южном Предуралье (север). Курганы: 1 – Чумаровские; 2 – Уязыбашевские; 3 – Леканды; 4 – Темьясовские; 5 – Альмухаметовские; 6 – Сибайские II; 7 – Бекешевы III; 8 – Каратал; 9 – Комсомол IV,VI; 10 – Турбаслы (поселение и курганы); 11 – Кушнарнково (поселение и курганы); 12 – Бирский мог.; 13 – Дежневские; 14 – городище Уфа II и Уфимские погребения; 15 – Улукулевское пос.; 16 – Шареево; 17 – Коминтерн II; 18 – Березняки; 19 – Андреевка; 20 – Виловатое; 21 – Гвардейцы; 22 – Осинки; 23 – Черновский; 24 – Тураево; 25 – Старая Мушта; 26 – Дербенево; 27 – Салихово; 28 – Ахмерово II; 29 – Байрамгулово; 30 – Большекараганский; 31 – Каменный Амбар; 32 – Агаповский; 33 – Магнитный; 34 – Малково; 35 – Шатрово; 36 – Першино; 37 – Чандар (городище и могильник); 38 – Каменная Гора городище; 39 – Варьяс городище; 40 – Юмакаевское городище; 41 – Казакларовские городища; 42 – Барьязы городище; 43 – Ангасякский мог.; 44 – Каратамак могильник; 45 – Малакчаковский мог.; 46 – Старо-Кабановский мог.; 47 – Тарасовский; 48 – Мазунинский; 49 – Сарапульский; 50 – Ижевский; 51 – Чужьяловский; 52 – Нивский; 53 – Верхне-Утчанское гор.; 54 – Чеганда гор.; 55 – Быргында гор.; 56 – Ныргында гор.; 57 – Чумали II поселение; 58 – Алтаево III поселение; 59 – Сандьяк гор.; 60 – Староигринское гор.; 61 – Варалинское гор.; 62 – Шихан пос.; 63 – Ташкирменьский мог.; 64 – Бураковский мог.; 65 – Измерское пос.; 66 – Маклашеевские поселение и могильник; 67 – городище Сикенесское I; 68 – городище Тарасова пристань; 69 – городище Березовское; 70 – поселение Байтерьяковские; 71 – городище и поселение Именьковское; 72 – поселение Рождественское IV; 73 – городище Рождественское; 74 – городище Карамышхинское; 75 – городище Теньковское; 76 – поселения Большекарлангинские.; 77 – городище Камскоустикинское; 78 – городище Кирельское; 79 – городище Апастовское; 80 – городище Бишевское; 81 – городище Елховское; 82 – городище Степановское I; 83 – городище Большетарханское; 84 – поселение Степановское; 85 – городище Степановское; 86 – поселения Старомайские; 87 – поселение Карлинское; 88 – городища Ульяновские; 89 – городище Кувшиновка; 90 – поселение Ашнапандовское; 91 – городище Арбушское; 92 – поселение Гулюшево; 93 – Подстепки.

Памятники, обозначенные Г.И.Матвеевой на Самарской Луке, пронумерованы, но не идентифицированы (Матвеева, 2003, с.129; она же, 2004, с.129).

Fig. 1. Map of the Great Migration sites in the Southern Cis-Urals (northern area). Barrows:

1 – Chumarovo; 2 – Uyazybashevo; 3 – Lekandy; 4 – Temyasovo; 5 – Al'muhametovo; 6 – Sibai II; 7 – Bekeshevo III; 8 – Karatal; 9 – Komsomol IV,VI; 10 – Turbasly (settlement and barrows); 11 – Kushnarenkovo (settlement and barrows); 12 – Birk burial ground; 13 – Dezhnevo; 14 – Ufa II hillfort and burial in the territory of Ufa; 15 – Ulukulevo settlement; 16 – Shareevo; 17 – Komintern II; 18 – Berezniaki; 19 – Andreevka; 20 – Vilovatoe; 21 – Gvardeitsy; 22 – Osinki; 23 – Chernovskii 24 – Turaevo; 25 – Staraiia Mushta; 26 – Derbenevo; 27 – Salihovo; 28 – Ahmerovo II; 29 – Bairamgulovo; 30 – Bol'shekaraganskii; 31 – Kamennyi Ambar; 32 – Agapovskii; 33 – Magnitnyi; 34 – Malkovo; 35 – Shatrovo; 36 – Pershino; 37 – Chandar settlement and burial ground; 38 – Kamennaya Gora hillfort; 39 – Var'ias hillfort; 40 – Yumakaevo hillfort; 41 – Kazaklarovo hillfort; 42 – Bar'yazy hillfort; 43 – Angasyak burial ground; 44 – Karatamak burial ground; 45 – Malokachakovo burial ground; 46 – Staro-Kabanovo burial ground; 47 – Tarasovo burial ground; 48 – Mazunino; 49 – Sarapul; 50 – Izhevsk; 51 – Chuzh'yalovo; 52 – Niva burial ground; 53 – Verhne-Utchansk hillfort; 54 – Cheganda hillfort; 55 – Byrgynda hillfort; 56 – Nyrgynda hillfort; 57 – Chumali II settlement; 58 – Altaevo III settlement; 59 – Sandiyak hillfort; 60 – Staroigra hillfort; 61 – Varali hillfort; 62 – Shihan settlement; 63 – Tashkirmen burial ground; 64 – Burakovo burial ground; 65 – Izmeri settlement; 66 – Maklasheevka settlement and burial ground; 67 – Sikenes' I hillfort; 68 – Tarasova Pristan' hillfort; 69 – Berezovka hillfort; 70 – Baiteriakovo settlement; 71 – Imenkovo hillfort and settlement; 72 – Rozhdestveno IV settlement; 73 – Rozhdestveno IV hillfort; 74 – Karamyshchikha hillfort; 75 – Ten'ki hillfort; 76 – Bolshaia Karlanga settlements; 77 – Kamskoe Ustie hillfort; 78 – Kirelskoe hillfort; 79 – Apastovo hillfort; 80 – Bishevo hillfort; 81 – Elhovskoe hillfort; 82 – Stepanovka I hillfort; 83 – Bolshie Tarkhany hillfort; 84 – Stepanovka settlement; 85 – Stepanovka hillfort; 86 – Staraiia Maina settlements; 87 – Karlinskoe settlement; 88 – Ulyanovsk hillforts; 89 – Kuvshinovka hillfort; 90 – Ashno Pando settlement; 91 – Arbuskoe hillfort; 92 – Gulushevo settlement; 93 – Podstepki.

Monuments designated by G.I. Matveeva on Samara Luka are numbered, but not identified (Matveeva, 2003, p. 129, the same, 2004, p.129).

Условные обозначения/ Conventions: ● - курганы поздних сарматов/mounds of the late Sarmatians

Рис. 2. Карта памятников эпохи Великого переселения народов в Южном Предуралье (юг). Курганы: 1 – Блюменфельд; 2 – Верхний Балыклеј; 3 – Ковыльнов; 4 – Ленинск; 5 – Летошинка; 6 – Маляевка; 7 – Баскунчак; 8 – Иловатка; 9 – Политотдельское; 10 – Альт-Веймар; 11 – Бережновка; 12 – Старая Полтавка; 13 – Покровск; 14 – Бородаевка; 15 – Кара-Оба; 16 – Ровное; 17 – Курнаевка; 18 – Шипово; 19 – Линевка; 20 – Сайхин; 21 – Лебедевка IV, V, VI; 22 – Восточные Курайли; 23 – Жаман-Каргала I; 24 – Ульке; 25 – Жанабаз; 26 – Атра I, II, IV; 27 – Жолуткен; 28 – Джанатан; 29 – Красногор.

Fig. 2. Map of the monuments of the era of the Great Migration of Peoples in the Southern Urals (south). Barrows: 1 – Blyumenfel'd; 2 – Verhnij Balyklej; 3 – Kovylnov; 4 – Leninsk; 5 – Letoshinka; 6 – Malyaevka; 7 – Baskunchak; 8 – Povatka; 9 – Politotdel'skoe; 10 – Al't-Vejmar; 11 – Berezhnovka; 12 – Staraya Poltavka; 13 – Pokrovsk; 14 – Borodaevka; 15 – Kara-Oba; 16 – Rovnoe; 17 – Kurnaevka; 18 – Shipovo; 19 – Linevka; 20 – Sajhin; 21 – Lebedevka IV, V, VI; 22 – Vostochnye Kurajli; 23 – Zhaman-Kargala I; 24 – Ul'ke; 25 – Zhanabaz; 26 – Atra I, II, IV; 27 – Zholutken; 28 – Dzhanatan; 29 – Krasnogor.

могильниках⁷ трупосожжений – характерного обряда именьковских могильников. Несколько гуннских погребений с сожжениями, выявленные И.П. Засецкой в степном Заволжье (Засецкая, 1994, с. 16) вряд ли могут выступить в качестве решающего довода в этом вопросе.

⁷ Последние весьма популярны у ряда уральских археологов, ищущих исходные формы новациям в материальной культуре и погребальной обрядности эпохи Великого переселения народов в Приуралье в материале джетысарских памятников.

Итак, что нам дает археологическая карта Южного Предуралья первой половины I тыс. н. э. в плане понимания этнокультурной ситуации в регионе в эпоху Великого переселения народов? Прежде всего, практически пустая аридизирующаяся степь, по которой кочевали, судя по количеству выявленных сейчас памятников, какие-то разрозненные мелкие группы населения, совершенно не идентифицируемой этнической принадлежности. Отсюда вывод первый – никакого мощного «гунно-сарматского» объединения в степях Заволжья и Южного

Предуралья не было и быть не могло в силу неблагоприятных для кочевников природных условий. В принципе, это даже читается и по мелкомаштабной картосхеме, опубликованной С.Г. Боталовым (Боталов, 2009, рис. 2)⁸.

Вывод второй – основное «биение жизни» в это время происходило на периферии Урало-Волжской степи, главным образом в ее лесостепном пограничье. Именно там начиная с III–IV вв. появляются памятники, отражающие рассматриваемую эпоху⁹. В Зауралье – это погребения «гунно-сарматского» (по С.Г. Боталову) типа. В Предуралье – позднесарматские могильники: Леканды, Дербеневский, Салиховский, Ахмеровский II. В бассейне среднего течения р. Белой – памятники турбаслинской культуры. Причем, если исходить из предлагаемой исследователями хронологии турбаслинских памятников – конец V в. для бассейна р. Белой (Сунгатов, 1998, с. 85), вторая половина VI – начало VII в. – для Коминтерновского II могильника (Казаков, 2011, с. 16), возникает соблазн проложить маршрут продвижения «турбаслинцев» в Среднее Поволжье с берегов Средней Белой.

Этим событиям предшествовало внедрение в мазунинскую (фин-

⁸ Подобные картосхемы, эффектные в учебных и научно-популярных изданиях, в научной монографии – не более чем украшательство, поскольку специалисту никакой конструктивной информации не дают.

⁹ Именно появляются, а не формируются, поскольку доводы условных «автохтонистов» – сторонников местного происхождения турбаслинской, например, культуры – убедительными не представляются.

но-пермскую) этнокультурную среду военизированных групп, оставивших подкурганные захоронения Тураевского и Старо-Муштинского могильников (IV–V вв.). Причем члены этих групп ни в культурном, ни тем более в антропологическом отношении ничего общего с местным прикамским населением не имели, а являлись дальними потомками приуральских сарматов конца I тыс. до н. э. (Сунгатов и др., 2004, с. 81).

Вывод третий, – судя по географии известных памятников, пришельцы не представляли в регионе единого этнокультурного и территориального массива. Таковыми являлись только позднемазунинская (бахмутинская) и именьковская культуры. Но их участие в событиях эпохи Великого переселения представляется весьма относительным.

Я преднамеренно уклоняюсь от создания своего дискурса на тему: где, когда и как формировалась «гуннская орда», и какую роль в этом процессе играли разрозненные, разнокультурные и соответственно разноэтничные обитатели Урало-Поволжья. Подобный дискурс станет возможным, а главное – продуктивным – только тогда, когда весь имеющийся корпус археологических источников по гуннской эпохе будет проработан по одной методике, учитывающей не только визуальное сходство или различие объектов и артефактов, но и более глубокую, для визуального восприятия латентную информацию. Подобный подход, конечно же, требует коллективных усилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахшиев И.И., Куфтерин В.В., Бахшиев Р.И., Гиззатов Д.З.* Новое погребение эпохи раннего средневековья на территории Уфы // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. 1 (15). С. 52–69.
2. *Боталов С.Г.* Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск: Рифей, 2009. 672 с.
3. *Боталов С.Г.* Современное состояние исследований эпохи средневековья лесостепного Зауралья. Вопросы культурно-хронологической интерпретации // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). / Серия «Этногенез уральских народов». Челябинск: Рифей, 2016. С. 44–58.
4. *Васюткин С.М.* Салиховский курганный могильник конца IV–V в. в Башкирии // СА. 1986. № 2. С. 180–197.
5. *Голдина Р.Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Удмуртский университет, 1999. 464 с.
6. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. I. Ижевск: Удмуртия, 2004. 318 с.
7. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть). // Материалы и исследования КВАЭ. Т. 17. Ижевск: Изд-во Удмуртский университет, 2010. 499 с.
8. *Голубева Ю.В.* Климат и растительность голоцена на территории республики коми // Литосфера. 2008. № 2. С. 124–132.
9. *Дёмкин В.А., Дёмкина Т.С., Алексеев А.О., Хомутова Т.Э., Золотарёва Б.Н., Каширская Н.Н., Удальцов С.Н., Алексеева Т.В., Борисов А.В., Дёмкина Е.В., Журавлёв А.Н.* Палеопочвы и климат степей Нижнего Поволжья в I–IV вв. н. э. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2009. 96 с.
10. *Жеребцов И.Л.* Климат в древней истории финно-угорских народов // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 1. Сыктывкар, 2010. С. 87–92.
11. *Засецкая И.П.* Гунны в Нижнем Поволжье // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья / Отв. ред. А.С.Скрипкин. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 98–113.
12. *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб.: АО "Эллипс", 1994. 221 с.
13. *Зубов С.Э.* Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). Миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. 136 с.
14. *Иванов В.А.* Городище Уфа-II («город Башкорт»). на археологической карте Уфимского полуострова // От древности к новому времени. Проблемы истории и археологии. Вып. XVI / Отв. ред. Е.А. Круглов. Уфа: БГУ, 2011. С. 136–149.
15. *Иванов В.А.* Четыре монеты, как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху Золотой Орды (еще один пример современного археологического мифотворчества по материалам городища Уфа-II). // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5 / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант; Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 404–414.
16. *Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В.* Южный Урал в эпоху средневековья (V–XVI века н. э.). Уфа: БГПУ, 2013. 280 с.
17. *Иванов И.В., Васильев И.Б.* Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1995. 264 с.
18. *Казаков Е.П.* К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. / Отв. ред.

Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1996. С.40–57.

19. *Казаков Е.П.* Культуры средневековых сармат Урало-Поволжья: проблемы выявления // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 100–101.

20. *Казаков Е.П.* Этнокультурная ситауция IV–VII вв. н. э. в Среднем Поволжье // Finno-Ugrica. 2011. № 12–13. С.8–39.

21. *Любчанский И.Э.* Этнокультурная реконструкция происхождения носителей традиции турбаслинского керамического комплекса // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С.227–234.

22. *Мажитов Н.А.* Бирский могильник // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.1: А–Б. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. С. 489–490.

23. *Овсянников В.А.* Раскопки городища Уфа II в 1990 году // Башкирский край. Вып. 2. Уфа, 2012. С.65–71.

24. *Овсянников В.В.* К характеристике этно-культурных контактов в лесостепном Приуралье в позднесарматскую эпоху // XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.): Тезисы докладов / Отв. ред. С.А. Григорьев. Челябинск: Рифей, 1999. С. 178–180.

25. *Пишеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников // История башкирского народа: в 7 т. Т. I. / Отв. ред. М.М. Кульшарипов. М.: Наука, 2009. С. 173–212.

26. *Пишеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 199 с.

27. *Пишеничнюк А.Х.* Раскопки могильника позднесарматского времени в Южной Башкирии // Археологические открытия 1983 года. / Отв. ред. Р.М.Мунчаев. М.: Наука, 1985. С. 176.

28. *Рябогина Н.Е., Матвеева Н.П., Орлова Л.А.* Новые данные о природной среде Зауралья в древности (палинологическое исследование отложений Нижне-Ингальского-3 поселения). // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. Вып. 3. С. 205–212.

29. *Скрипкин А.С.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. 149 с.

30. *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 274 с.

31. *Сунгатов Ф.А.* Ахмеровский могильник II // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.1: А–Б / Гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. С. 246.

32. *Сунгатов Ф.А.* Дежнёвские курганы // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2: В–Ж / Гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2006. С. 435.

33. *Сунгатов Ф.А.* Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.). Уфа: Гилем, 1998. 168 с.

34. *Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М.* Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2004. 172 с.

35. *Хохлова О.С.* Морфолого-генетический анализ хронорядов почв курганных групп Покровка 1, 2 и 10 в 1995 году. // Курганы левобережного Илека. Вып. 4. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 1996. С.62–67.

36. *Шмуратко Д.В.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье в контексте культурно-исторических процессов эпохи Великого переселения народов (статистический анализ погребальных комплексов). Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2012. 32 с.

37. Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир и его формирование // Башкиры. Этническая история и традиционная культура / Ред. Р.М. Юсупов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. С. 21–45.

38. Якимов А.С., Кайдалов А.И., Сечко Е.А., Пустовойтов К.Е., Кузяков Я.В. Почвы раннесредневекового (IV–VI вв. н. э.). городища Среднего Притоболья и их палеогеографическое значение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. 4 (52). С. 134–143.

Информация об авторе:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмуллы (г. Уфа, Россия); ivanov-sanych@inbox.ru

SOUTHERN CIS-URALS IN THE GREAT MIGRATION PERIOD - ARCHAEOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL CONTEXT

V.A. Ivanov

The article considers the geography of studied archaeological sites dating back to the first half of the 1st Millennium A.D. located in the steppes of the Southern Urals and the Lower Volga region. According to the author, the localization of these sites follows a specific pattern. Barrows of late Sarmatians (or ‘Huns-Sarmatians’) are mostly located in the forest-steppe area or along the left bank of the Volga river, which was accounted for by the deterioration of the steppe climate (aridization) which began in the first centuries A.D. A small number of barrows of late Sarmatians have been discovered in the Trans-Urals and the Volga region. Large burial mounds consisting of several dozen barrows - Salikhovo, Akhmerovo, Derbenevo - have only been traced in the Cis-Urals. There is no reliable evidence of the ethnic-cultural interactions of the Sarmatians with the local Finno-Ugric population. Therefore, the Turbasly culture with its sites represented by two compact groups have been discovered in the basin of the middle reaches of the Belaya river and near the mouth of the Kama river and apparently appeared in the region in an established form. At the same time, small groups (military detachments) of the population of a different ethnic and cultural origin were introduced in the western regions of the area populated by the carriers of the late Mazunino culture - barrows at Turaevo and Staraya Mushta burial mounds. Due to their scarcity, these detachments quickly dissolved in the local Finno-Perm (Mazunino) population. The archaeological map of the Southern Urals and Trans-Volga region demonstrates that the steppes of the region were very poorly populated in the first half of the 1st Millennium A.D. The ethnic-cultural groups represented by a large number of archaeological sites have only been discovered in the forest-steppe area – these are the Late Mazunino (Bakhmutino) and Imenkovo cultures, whose carriers, according to the author, did not belong to the Sarmatian or ‘Hun-Sarmatian’ world.

Keywords: archaeology, Great Migration period, Late Sarmatians, Huns, Turbasly culture, Mazunino culture, Imenkovo culture, aridization.

10 This work was carried out with the support of the Russian Foundation for the Humanities, “Comparative-statistical characteristics of the archaeological cultures of the Kama region and the Cis-Urals of the Early Iron Age”, Project No. 16-31-00010.

REFERENCES

1. Bakhshiev, I. I., Kufferin, V. V., Bakhshiev, R. I., Gizzatov, D. Z. 2017. In *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology)* 15 (1), 52–69 (in Russian).
2. Botalov, S. G. 2009. *Gunny i tiurki (istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya) (Huns and Turks (Historical and Archaeological Reconstruction))*. Cheliabinsk: “Rifean” Publ. (in Russian).
3. Botalov, S. G. 2016. In *Arkheologiya Iuzhnogo Urala. Les, lesostep' (problemy kul'turogeneza) (Archaeology of the Southern Urals. Forest, Forest-Steppe (issues of cultural genesis))*. Series: Ethnogenesis of Ural peoples. Cheliabinsk: “Riphean” Publ., 44–58 (in Russian).
4. Vasiutkin, S. M. 1986. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 180–197 (in Russian).
5. Goldina, R. D. 1999. *Drevniaya i srednevekovaya istoriya udmurtskogo naroda (Ancient and Medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
6. Goldina, R. D. 2004. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st – 5th centuries in the Middle Kama Region)* 1. Izhevsk: “Udmurtia” Publ. (in Russian).
7. Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2010. In *Turaevskii I mogil'nik – unikal'nyi pamiatnik epokhi velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaya chast') (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Materialy i issledovaniya Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 17. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
8. Golubeva, Yu. V. 2008. In *Litosfera (Lithosphere)*. (2), 124–132 (in Russian).
9. Demkin, V. A., Demkina, T. S., Alekseev, A. O., Khomutova, T. E., Zolotareva, B. N., Kashirskaia, N. N., Udaltsov, S. N., Alekseeva, T. V., Borisov, A. V., Demkina, E. V., Zhuravlev, A. N. 2009. *Paleopochvy i klimat stepei Nizhnego Povolzh'ia v I–IV vv. n.e. (Palaeosoils and Climate of Lower Volga Steppes in the 1st–4th centuries A.D.)*. Pushchino: Research Center of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
10. Zherebtsov, I. L. 2010. In *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. (Proceedings of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)* 1. Syktyvkar, 87–92 (in Russian).
11. Zaset'skaya, I. P. 1986. In Skripkin A.S. (ed.). *Drevniaya i srednevekovaya istoriya Nizhnego Povolzh'ia (Ancient and medieval history of the Lower Volga)*. Saratov: Saratov State University 98–113 (in Russian).
12. Zaset'skaia, I. P. 1994. *Kul'tura kochevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV–V vv.) (Culture of Nomads from the South Russian Steppes in the Hun Period (late 4th – 5th centuries))*. Saint Petersburg: “Ellips” Publ. (in Russian).
13. Zubov, S. E. 2011. *Voinskie migratsii rimskogo vremeni v Srednem Povolzh'e (I–III vv.). Migratsionnye protsessy v formirovaniy novoi etnokul'turnoi sredy po materialam arkheologicheskikh dannyykh (Warriors Migrations of the Roman Time in the Middle Volga Area (1st–3rd Centuries). Migrational Processes in the New Ethno-Cultural Milieu, by the Archaeological Data)*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing (in Russian).
14. Ivanov, V. A. 2011. In Kruglov, E. A. *Ot drevnosti k novomu vremeni. Problemy istorii i arkheologii» (From Antiquity to the Modern Times. Issues of History and Archaeology)* 16. Ufa: Bashkir State University. 136–149 (in Russian).
15. Ivanov, V. A. 2012. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskaia tsivilizatsiya (The Golden Horde Civilization)* 5. Kazan: “Foliant” Publ.; Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 404–414 (in Russian).
16. Ivanov, V. A., Zlygostev, V. A., Antonov, I. V. 2013. *Iuzhnyi Ural v epokhu srednevekovia (V XVI veka n. e.) (Southern Urals in the Middle Ages (5th – 14th Centuries AD))*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University (in Russian).

17. Ivanov, I. V., Vasil'ev, I. B. 1995. *Chelovek, priroda i pochvy Ryn-peskov Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ia v golotsene (Man, Nature and Soils of the Ryn Desert on the Volga-Ural Interfluvium in the Holocene)*. Moscow: "INTELLEKT" Publ. (in Russian).
18. Kazakov, E. P. 1996. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysyacheletii n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology))*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 40–57 (in Russian).
19. Kazakov, E. P. 2013. In Vaskul, I. O. (ed.). *Perekhodnye epokhi v arkeologii. XIX Ural'skoe arkeologicheskoe soveshchanie (Transitional Stages in Archaeology: 19th Ural Archaeological Session)*. Syktyvkar: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Komi Scientific Center, Institute for Language, Literature and History, 100–101 (in Russian).
20. Kazakov, E. P. 2011. In *Finno-Ugrica* (12–13), 8–39 (in Russian).
21. Liubchanskii, I. E. 2006. In Obydenнова, G. T., Savelyev, N. S. (eds.). *Iuzhnyi Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremia (Southern Ural and Adjacent Territories in Scythian and Sarmatian Time)*. Ufa: "Gilem" Publ., 227–234 (in Russian).
22. Mazhitov, N. A. 2005. In Il'gamov, M. A. (ed.). *Bashkirskaiia entsiklopediia. V 7 t. (Bashkir Encyclopedia. in 7 volumes) 1: A–B*. Ufa: Bashkirskaiia entsiklopediia, 489–490 (in Russian).
23. Ovsianikov, V. A. 2012. In *Bashkirskii kraj (Bashkortostan) 2*, Ufa, 65–71 (in Russian).
24. Ovsianikov, V. V. 1999. Grigor'ev, S. A. (ed.). *XIV Ural'skoe arkeologicheskoe soveshchanie (14th Ural Archaeological Conference)*. Cheliabinsk: "Rifei" Publ., 178–180 (in Russian).
25. Pshenichniuk, A. Kh. 2009. In Kul'sharipov, M. M. (ed.-in-chief). *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes) 1*. Moscow: "Nauka" Publ., 173–212 (in Russian).
26. Pshenichniuk, A. Kh. 1983. *Kul'tura rannikh kochevnikov Iuzhnogo Urala. (Culture of the Early Nomads of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
27. Pshenichniuk, A. Kh. In Munchaev, R. M. (ed.). *Arkeologicheskie otkrytiia 1983 goda (Archaeological Discoveries of 1978)*. Moscow: "Nauka" Publ., 176 (in Russian).
28. Ryabogina, N. E., Matveeva, N. P., Orlova, L. A. 2001. In *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (3), 205–212 (in Russian).
29. Skripkin, A. S. 1984. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashei ery (The Lower Volga Region in the First Years of the Current Era)*. Saratov: Saratov University (in Russian).
30. Smirnov, A. P. 1952. In *Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 28*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1–274 (in Russian).
31. Sungatov, F. A. 2005. In Il'gamov, M. A. (ed.). *Bashkirskaiia entsiklopediia. V 7 t. (Bashkir Encyclopedia. in 7 volumes) 1: A–B*. Ufa: Bashkirskaiia entsiklopediia, 246 (in Russian).
32. Sungatov, F. A. 2006. In Il'gamov, M. A. (ed.). *Bashkirskaiia entsiklopediia. V 7 t. (Bashkir Encyclopedia. in 7 volumes) 2: V–Zh*. Ufa: Bashkirskaiia entsiklopediia, 435 (in Russian).
33. Sungatov, F. A. 1998. *Turbaslinskaiia kultura (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov V–VIII vv n. e.) (Turbasly Culture (based on the burial sites of 5th–8th centuries AD))*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).
34. Sungatov, F. A., Garustovich, G. N., Yusupov, R. M. 2004. *Priural'e v epokhu velikogo pereseleniia narodov (Staro-Mushtinskii kurganno-gruntovyi mogil'nik) (Cis-Urals Region during the Great Migration (Staraya Myshta barrow-ground necropolis))*. Ufa: "Ufimskii poligrafkombinat" Publ. (in Russian).
35. Khokhlova, O. S. 1996. In Yablonsky, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Ileka (Mounds of the left bank of Ilek)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 62–67 (in Russian).
36. Shmuratko, D. V. 2012. *Kurgannye mogil'niki kharinskogo tipa v Verkhnem Prikam'e v kontekste kul'turno-istoricheskikh protsessov epokhi Velikogo pereseleniia narodov (statisticheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov) (Barrow Burial Mounds of the Kharino Type in the Upper Kama*

Region in the Context of Cultural and Historical Processes of the Great Migration Period (Statistical Analysis of Funerary Complexes)). PhD Thesis. Kazan (in Russian).

37. Yusupov, R. M. 2002. In Yusupov, R. M. (ed). *Bashkiry. Etnicheskaia istoriia i traditsionnaia kul'tura (The Bashkirs. Ethnic History and Traditional Culture)*. Ufa: "Bashkirskaiia entsiklopediia" Publ., 21–45 (in Russian).

38. Yakimov, A.S., Kaidalov, A. I. Sechko, A. E., Pustovoytov K. E., Kuzyakov Ya.V. 2012. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 52 (4), 134–143 (in Russian).

About the Author:

Ivanov Vladimir A. Doctor of Historical Sciences, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah. Oktyabrskoy Relolyutsii St., 3a, building 1, Ufa, 450000, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; ivanov-sanych@inbox.ru

Статья поступила в номер 13.09.2017 г.